

ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ (НОВЕЛЛА-АНТИУТОПИЯ А. ПАНЧИНА «АПОФЕНИЯ»)

О. Д. Дранговская

*Средняя школа № 3 г. Крупки, ул. Черняховского, 6,
222001, Минская обл., г. Крупки, Беларусь, nikkitoune@gmail.com*

Выявляется способность и характер воздействия содержания книги на мировоззрение читателя на примере новеллы-антиутопии А. Панчина «Апофения». Устанавливаются словесно-речевые и композиционные особенности произведения; выявляются закономерности организации его образной и персонажной систем; показывается роль иронии в художественном тексте. Исследование призвано привлечь внимание к феномену формирования общественного мнения о той или иной проблеме/ситуации на основе домыслов, слухов, предрассудков, а также к такому образу мира, в котором личные свидетельства людей оцениваются так же высоко, как работы ученых.

Ключевые слова: научно-популярная литература; антиутопия; апофения; художественный текст; художественная форма; наука; предрассудки.

ЛІТАРАТУРА ЯК АСВЕТНІЦКІ ПРАЕКТ (НАВЭЛА-АНТЫЎТОПІЯ А. ПАНЧЫНА «АПАФЕНІЯ»)

В. Д. Дрангоўская

*Сярэдняя школа № 3 г. Крупкі, вул. Чарняхоўскага, 6,
222001, Мінская вобл., г. Крупкі, Беларусь, nikkitoune@gmail.com*

Выяўляецца здольнасць і характар уздзеяння зместу кнігі на светапогляд чытача на прыкладзе навэлы-антыўтопіі А. Панчына «Апафенія». Устанаўліваюцца словесна-моўныя і кампазіцыйныя асаблівасці твора; выяўляюцца заканамернасці арганізацыі яго вобразнай і персанажнай сістэм; паказваецца роля іроніі ў мастацкім тэксце. Даследаванне заклікана прыцягнуць увагу да феномену фарміравання грамадскай думкі аб той ці іншай праблеме/сітуацыі на аснове здагадак, чутак, забабонаў, а таксама да такога вобразу свету, у якім асабістыя сведчанні людзей ацэньваюцца гэтак жа высока, як працы навукоўцаў.

Ключавыя словы: навукова-папулярная літаратура; антыўтопія; апафенія; мастацкі тэкст; мастацкая форма; навука; забабоны.

Современный автор, как, впрочем, и современный читатель, ищет максимально приемлемый вариант получения нового литературного опыта – от привычной глазу классичности до броского постмодерна, а это означает, что отечественная культура встретила XXI век живой и развивающейся литературой. Цель данной работы – определение способности

и характера воздействия книги А. Панчина «Апофения» на мировоззрение современного читателя. Задачи исследования:

1) установить словесно-речевые и композиционные особенности новеллы автора-ученого А. Панчина «Апофения» как нетипичного для классического понятия «художественный текст» объекта исследования;

2) выявить закономерности организации образной и персонажной систем художественного произведения;

3) определить результаты воздействия содержательных и стилевых особенностей новеллы как средства топ-информативности на современного читателя.

Практическая значимость заключается в привлечении внимания общества к явлению, которое актуально в наше время, – формированию общественного мнения о той или иной проблеме/ситуации на основе домыслов, слухов и на вере в медиумов и предсказателей [1]. Исследование, в частности, поможет учащимся старших классов поразмышлять над образом мира, где личные свидетельства людей оцениваются так же высоко, как и работы ученых.

Книга ученого-биолога А. Панчина – антиутопия о будущем, в котором на всех уровнях общества место науки заняла лженаука. Люди верят «экспертному мнению» астрологов, экстрасенсов, хиромантов, лечатся только гомеопатией, жизнь людей подчинена религии. «Прекрасно видеть замки в облаках. Опасно думать, что они реальны» – этими словами автор в художественной форме говорит о разных суевериях относительно серьезных жизненных ситуаций, рисует мир псевдонаучного мракобесия.

«Апофения» – это «немотивированное видение взаимосвязей», сопровождающееся «характерным чувством неадекватной важности» (Клаус Конрад, немецкий нейропсихолог) [2, с. 9]. Художественный текст, написанный ученым-биологом, эмоционально воздействует на читателя, привлекает своим стилем и юмором.

Фактуальная информация, или фактическая основа текста, сообщает нам о том, что происходит, через последовательное развертывание сюжета в описании поступков, состояний и характеристик персонажей. Сюжетная линия на первый взгляд кажется простой и незамысловатой: суд – заражение человечества – поиск лекарства – безысходность – надежда. Содержание новеллы увлекает за собой с первого предложения: «Я наверняка выиграю это дело...» (здесь и далее цитаты из текста приводятся по: [2]). Употребление разговорного слова «наверняка» сразу говорит о «несомненности и верном расчете» прокурора Гая Филиппа, у которого однозначно «никаких сомнений в виновности подсудимого не оставалось». В первой главе «Безголовые» читателю становится понятно, что произо-

шло жестокое убийство, прокурором собраны неопровержимые доказательства, приглашены многочисленные свидетели и эксперты. Но уже к середине главы первичная информация приобретает иные очертания и вызывает улыбку: «Подсудимый Эндрю Листо единогласным решением признается виновным в жестоком убийстве Любви Еремеевны, мускусной утки...». Это вызывает непроизвольную улыбку: читатель, настроившийся на сюжет «от Агаты Кристи», получает обычную бытовую ситуацию на кухне. А далее разрыв – сильнейший прием для создания интриги, потому что описание событий прерывается на самом интересном месте. Автор подводит к захватывающему моменту («подсудимый приговаривается к пятнадцати годам заключения»), но в следующей главе он не разрешается: здесь уже совершенно другая сцена.

В следующей главе «Обманутые» мы знакомимся с Максом, который разговаривает с водой; в главе «Бестолковые» – с Эндрю, который сидит в тюрьме за оскорбление чувств гомеопатов; в главе «Неизлечимые» – с Реджинальдом, одним из тех, кто вскоре умрет от непонятной неизлечимой болезни, и уже в «Околдованных» всех героев объединяет так или иначе гибель мускусной утки, теория вселенского заговора и поиски решения проблемы. Казалось бы, обычное судебное заседание, но в качестве экспертов в суде привлечены экстрасенсы и астрологи, а собранные улики основаны на «современных методах астрологии и хиромантии».

Интригующие названия глав заставляют вдумываться в содержание все больше и больше. Почему вокруг какой-то утки столько эмоций и волнений? Все просто. «Как доказала отечественная медицина, имея только воду, сахар и маленький кусочек печени всего лишь одной утки, можно исцелить миллиарды людей!» Ироничность автора с каждой страницей достигает невиданных высот: мы смеемся сквозь слезы. Постепенно главным героем новеллы становится смех (как у Гоголя).

«Если говорить о воде, что ты ее любишь, она заряжается положительной энергией...» – Макс Коваль, сотрудник лаборатории космических проектов № 10, верит в то, что он говорит и делает. «У воды есть память... и ее можно передавать по телефону!» И вот уже через несколько часов герой становится обвиняемым по делу... в применении черной магии. Именно на вечере в честь «успешного слушания в суде» (дело об убийстве мускусной утки) Министр обороны таинственно сообщает уже известному нам прокурору Гаю Филиппу, что «на протяжении трех дней были госпитализированы 30 человек», что симптомы («сыпь на языке, высокая температура, кровоизлияние») у всех одинаковые. А главное – «все факты указывают на то, что мы имеем дело с очень редким и мощным проклятием». «Это не может быть естественной болезнью, – подумал прокурор. – Природа сама не сделала бы с человеком такого». И вот сюжетная нить

приводит нас к Реджинальду, коллеге Макса, который накануне посмеялся над ним, обвинив в трате государственных денег на «поиск внеземных цивилизаций». Именно их «ссора» и стала той отправной точкой в новелле, которая сформировала конфликт и соединила всех героев вокруг основного замысла автора – нарисовать мир псевдонаучного заблуждения. «Постарайтесь не кашлять в трубку, вы можете здесь кого-нибудь заразить», – сказали на скорой. «Нужно измерить энергетические токи методом биорезонанса. Вы можете мне доверять», – говорит в больнице космический энерготерапевт. «Как видите, акупунктура уже помогла вам миновать кризис, значит, мы на верном пути к выздоровлению», – убеждает медсестра. Затем в палате в течение получаса собираются работники самых разных профилей: шаманка, целитель, дипломированный специалист по диагностике на картах Таро. Они решают, что «нужно пойти на экстренные меры и усилить лекарство... разбавить препарат в сто раз...и молиться, чтобы это помогло!». Через сутки Реджинальд умер. Вывод: «интенсивные молитвы и гомеопатия продлили жизнь на пару дней».

По замыслу автора развязка происходит в тюремной камере. Именно там встретились Эндрю и Макс – «убийца» мускусной утки и «черный маг». Автор мастерски вводит иронию в диалог двух заключенных.

Диалог постепенно становится более эмоциональным. Из него мы узнаем, что Эндрю, владелец аптеки, попал на скамью подсудимых по стечению обстоятельств: не хотел продавать сладкие шарики как лекарство от всех болезней, называл шарлатанов шарлатанами, поэтому бабка-гомеопатка обиделась и наняла экстрасенсов следить за Эндрю. Они и увидели, как была убита утка (обычное ведь дело!). А «бабка-гомеопатка продолжает сахар в сахаре разбавлять, на сахар намазывать и сладко жить на свободе!».

Кульминацией произведения становится диалог Макса и Эндрю в главе «Апофения», созвучной названию самого произведения. Автор подводит итог всех событий, обращаясь к эмоциям читателей, ведь большинство людей склонны делать выводы на основе чувств, а не логических суждений. Стоит отметить, что герои новеллы написаны неярко, в середине книги автор допускает серьезное «провисание» сюжета, но мощно написанный финал компенсирует все недостатки.

«Все кончено. Мы опоздали. Все было зря», – резюмирует Эндрю. В этой главе автор еще более ярко раскрывает характеры и мировоззрение своих героев, используя стилистический прием диалога-спора, который «оживил» новеллу, побудил читателя провести параллели с реалиями собственной жизни, заставил задуматься над актуальностью раскрываемой проблемы.

Диалог Эндрю и Макса, во-первых, воспроизводит их живую речь, которая ярко и точно характеризует героев, во-вторых, выражает главную мысль автора, о которой мы говорили ранее. Внимание привлекают глаголы речи и глаголы со значением характеристики речи. Авторская палитра пояснительных слов при глаголах, эмоциональных, броских, отражающих внутреннее состояние каждого из героев, богата на оттенки: *с сочувствием, задумчиво, мечтательно, от ужаса, удивленно, с грустью, с сарказмом, злорадно, мрачно* и другие.

Развенчание мифа об «уникальности» Макса автор отдает именно Эндрю. И это очень логично: кто еще сможет это сделать лучше того человека, который столкнулся с гороскопистами и мистиками, гомеопатами и астрологами? «Но даже в камеру мою ты попал не случайно. Я, как узнал про тебя в новостях, попросил друзей дать пару взяток стражам порядка. Ведь им все равно было, куда и к кому тебя сажать. Так начался проект, который я назвал “апофения”». Острое перо А. Панчина иронизирует над беспомощностью Макса в глазах Эндрю. Полное разочарование, безысходность, крах и уход в некую пещеру, которая становится символом будущего, где победили самые безумные идеи.

Уже в который раз все, во что Макс верил, оказалось сказкой. Герой запутался и не знает, где правда, а где ложь, где реальность, а где вымысел. На него обрушилось столько всего, что он не выдерживает.

В тексте нет авторских ремарок, комментариев, отступлений, но голос автора созвучен голосу его героя – Эндрю. Отсутствует излишняя нравоучительность и навязчивость. Образы, их внутренние и внешние характеристики, раскрыты через диалоги. В тексте использованы 559 реплик, при этом 148 абзацев без прямой речи. Диалоги динамичны, они придают тексту живость.

Потенциал жанра антиутопии полностью реализован А. Панчиным: общество будущего изображено отталкивающим и пугающим.

Каждая иллюстрация в книге – это отдельный мир чувств и эмоций, отображающий содержание книги. Роль иллюстраций активна; они выполнены в черно-белых тонах, что говорит об оторванности изображаемого от «цветной» реальности [3].

Мир, который автор описал, похож на нашу действительность. Одной фразой: «Мужчина, не кашляйте в телефонную трубку, вы нам тут когнибудь заразите» – можно напомнить о ситуации пандемии. Уверенность «мамочек» во вреде прививок увеличивает масштабы «апофении» с каждым днем: ведь «все “измы”» от них! «Я мамаша! Я училась? Нет. Я врач? Нет. Но я знаю, что хорошо для здоровья моих детей! Знаю лучше всех». Эмоциональность Эндрю – это эмоциональность автора, которая не может не передаваться читателю.

Композиция новеллы-антиутопии А. Панчина «Апофения» линейная. Автор через определенные им самим события проводит читателя от «заблуждения» к «прозрению». Сильная сторона книги – ирония, смех, позволяющие увидеть скрытый смысл и самого содержания, и отдельных его компонентов: рассуждений, мыслей, действий. Произведение построено в основном на диалогической речи героев. Диалог-спор оживляет новеллу, позволяет провести параллели с реалиями нашей жизни, заставляет задуматься над важностью той проблемы, которую автор много лет пытается разрешить за закрытой дверью человеческой неразумности. Один из главных героев Эндрю – это воплощение автором самого себя. Принимая участие во всех событиях новеллы, Эндрю словно озвучивает «мысли» ученого, которые мы знаем из его лекций; автор постоянно обращается к эмоциям и чувствам слушателей, которые чаще делают выводы именно на основе чувств, а не на основе логических рассуждений.

В антиутопии Александра Панчина мы видим убежденность в величии человеческого разума и понимание того, как важно в любой ситуации сохранять здравый смысл, как бы ни был абсурден окружающий мир.

Библиографические ссылки

1. Почему люди верят в теории заговора [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ed01d3d9a79470313e28c79> (Дата доступа: 20.02.2023).
2. *Панчин А. Ю.* Апофения. Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2019.
3. Аккаунт А. Панчина в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/scinquisitor> (дата обращения: 18.02.2023).